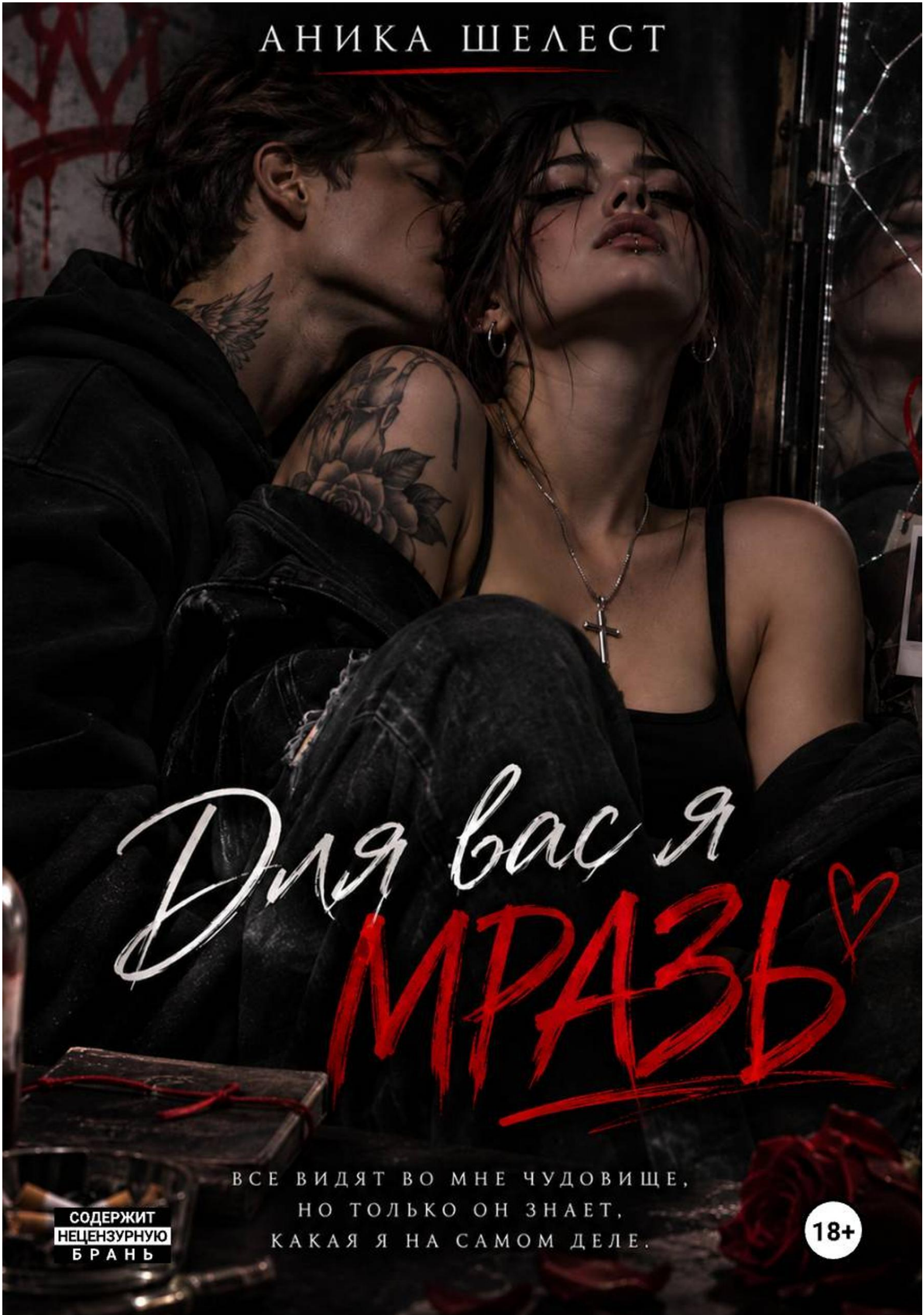
АНИКА ШЕЛЕСТ
Для вас я
МРАЗЬ
ВСЕ ВИДЯТ ВО МНЕ ЧУДОВИЩЕ,
НО ТОЛЬКО ОН ЗНАЕТ,
КАКАЯ Я НА САМОМ ДЕЛЕ.
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Аника Шелест

Для вас я мразь

«Автор»
2026

Шелест А.

Для вас я мразь / А. Шелест — «Автор», 2026

Для одних она — бессердечная стерва. Для других — ходячая катастрофа, от которой лучше держаться подальше. Она не умеет держать язык за зубами, не боится конфликтов, не просит прощения и совершенно не заботится о чужом мнении.Её осуждают, обсуждают, ненавидят. И, кажется, она сама давно смирилась с тем, что хорошего в ней никто не ищет.Она привыкла смеяться, когда хочется плакать. Отталкивать, когда хочется обнять. Делать вид, что ей плевать, даже когда внутри всё разрывается на части.Но однажды появляется он.Человек, который не собирается верить чужим словам. Который замечает то, что остальные предпочитают не видеть. Который знает: за грубостью скрывается нежность, за злостью — боль, а за вечным «мне похуй» — сердце, которое просто слишком часто разбивали.Для всего мира она останется мразью.Но для него она будет той самой девочкой, которую никто так и не захотел узнать.

© Шелест А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 13
Глава 4 16
Глава 5 19
Глава 6 23
Глава 7 26
Глава 8 30
Глава 9 34
Глава 10 39
Глава 11 41
Глава 12 45
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Для вас я мразь

Пролог

Меня никогда не называли хорошей девочкой.

Слишком громкая. Слишком дерзкая. Слишком грубая. Слишком много курит, слишком часто матерится, слишком редко думает о последствиях. У неё нет тормозов, совести и, кажется, даже сердца.

По крайней мере, именно так обо мне говорят.

Я слышала достаточно историй о самой себе, чтобы написать целую книгу. Забавно, что некоторые из них я даже не совершала. Но кому какое дело до правды, когда гораздо интереснее обсудить чужую жизнь за чашкой кофе?

Я не святая. Никогда ею не была и вряд ли когда-нибудь стану.

Я могу нагрубить, послать на три буквы, хлопнуть дверью и исчезнуть на несколько дней. Могу смеяться в лицо человеку, который пытается меня унизить. Могу быть невыносимой настолько, что даже у самой себя иногда возникает желание выключить мне звук.

Я не умею красиво просить прощения. Не всегда умею правильно объяснять свои поступки. Иногда я делаю больно, даже не замечая этого. А иногда замечаю, но уже слишком поздно.

И знаете что?

Мне надоело оправдываться.

Люди видят то, что хотят видеть. Им проще назвать меня мразью, чем хотя бы однажды спросить, почему я стала такой. Проще осудить мою реакцию, чем попытаться понять, что ей предшествовало.

Поэтому я перестала объяснять.

Пусть думают, что я бессердечная. Пусть считают меня испорченной. Пусть шепчутся за спиной и строят догадки.

Мне плевать.

По крайней мере, я очень стараюсь в это верить.

Но есть одна проблема.

Он.

Чёрт бы побрал этого человека.

Он появился в моей жизни и почему-то не захотел видеть во мне то чудовище, о котором ему рассказывали. Он не испугался моего характера, не сбежал после первой ссоры и не стал требовать, чтобы я превратилась в удобную версию самой себя.

Он видел, как я смеюсь до слёз над какой-нибудь глупостью. Как могу часами болтать ни о чём. Как забочусь о тех, кого люблю, даже если никогда не скажу об этом вслух.

Он видел мои слабости, которые я так старательно прятала.

И самое ужасное — он знал, что за всеми моими «отвали», «мне плевать» и «я сама справлюсь» иногда скрывается совсем другое.

Я не знаю, чем закончится эта история. Не знаю, сколько ещё раз мы поссоримся, сколько дверей будет захлопнуто и сколько раз я буду убеждать себя, что мне никто не нужен.

Но я знаю одно.

Для этого мира я, возможно, навсегда останусь мразью.

А для него…

Для него я просто девочка, которую однажды кто-то очень сильно обидел.

И которую он решил узнать, прежде чем осудить.

Глава 1

Если бы за каждое плохое мнение обо мне мне давали по евро, я бы уже давно купила себе квартиру, машину и, возможно, небольшую страну, в которой все наконец-то заткнулись бы.

Но пока приходилось довольствоваться кофе, сигаретами и хроническим нежеланием общаться с человечеством.

— Алиса!

Я сделала вид, что не услышала.

— АЛИСА!

— Господи, да похороните вы меня уже, если так скучаете!

Кира стояла посреди моей комнаты, уперев руки в бока. На ней была короткая юбка, огромная толстовка и выражение лица человека, который вот-вот совершит убийство.

— Ты собираешься вставать?

— Нет.

— Мы договаривались встретиться в одиннадцать.

Я приподняла голову и посмотрела на часы.

— Сейчас сколько?

— Двенадцать сорок.

— Ну вот. Уже почти обед. Не вижу смысла портить прекрасный день.

Кира закатила глаза.

— Ты невыносимая.

— А ты красивая. У каждой свои проблемы.

Она швырнула в меня подушкой.

— Двадцать минут. Я жду внизу.

— Поцелуй меня в задницу!

— С удовольствием, но сначала оденься!

Дверь захлопнулась.

Я улыбнулась.

Вот за что я любила Киру, так это за то, что она могла послать меня нахуй и через пять минут принести мой любимый кофе. Никаких лишних сантиментов. Настоящая дружба.

Через полчаса я всё-таки выползла из дома.

Чёрные широкие джинсы, короткая футболка, кожаная куртка, кроссовки. Волосы собраны кое-как, на лице минимум косметики. В ушах наушники, в голове абсолютная пустота.

— О, явление Христа народу! — Макс театрально поднял руки.

— Ещё слово, и явление закончится твоими похоронами.

— Доброе утро, принцесса.

— Макс, иди нахуй.

— Вот теперь я узнаю свою любимую Алису.

Кира протянула мне стаканчик кофе.

— Держи. Пока ты собиралась, мы успели состариться.

— Спасибо, мамочка.

— Не называй меня так.

— Хорошо, папочка.

Макс заржал так громко, что на нас обернулась проходящая мимо женщина.

— Вы можете хотя бы пять минут вести себя нормально? — спросила Кира.

— Можем, — ответила я.

— Правда?

— Нет.

Мы рассмеялись.

Именно так обычно проходили мои дни. Глупые шутки, кофе, сигареты, бесконечные разговоры и попытки Макса доказать, что он самый умный человек в компании.

Спойлер: не получалось.

— Кстати, — Макс достал телефон, — сегодня вечером собираемся у меня. Народ будет.

— Какой народ?

— Обычный.

— Макс, в прошлый раз твой «обычный народ» чуть не подрался из-за пульта от телевизора.

— Это были принципиальные разногласия.

— Это были два идиота.

— Ты придёшь?

Я пожала плечами.

— Посмотрим.

— Перевожу: придёт, но будет строить из себя недотрогу.

— Перевожу: заткнись, пока я не проверила, насколько хорошо ты летаешь.

Кира рассмеялась и взяла меня под руку.

Мы уже собирались переходить дорогу, когда за спиной раздался незнакомый голос:

— А ты всегда такая приветливая?

Я обернулась.

Перед нами стоял парень. Высокий, в тёмной куртке, с растрёпанными волосами и совершенно спокойным выражением лица. Он смотрел прямо на меня, будто мы были знакомы лет десять и я уже успела испортить ему жизнь.

— Только по праздникам, — ответила я. — Сегодня твой счастливый день.

Макс прыснул.

Незнакомец усмехнулся.

— Алиса, да?

Я перестала улыбаться.

— А мы знакомы?

— Пока нет.

— Тогда откуда знаешь моё имя?

— О тебе сложно не слышать.

Я медленно отпила кофе.

Ну прекрасно. Ещё один человек, который уже составил обо мне мнение, даже не открыв рот для нормального знакомства.

— Надеюсь, рассказы были интересными.

— Достаточно.

— Тогда передай своим рассказчикам, что они могут засунуть своё мнение себе поглубже.

Он рассмеялся.

Не натянуто, не из вежливости. По-настоящему.

— Данил, — наконец представился он.

— Соболезную.

— Почему?

— Красивое имя, но теперь ему придётся ассоциироваться со мной.

— Самоуверенная.

— Наблюдательный.

Кира рядом уже едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться.

Данил протянул руку.

— Приятно познакомиться.

Я посмотрела на его ладонь, потом на него.

— Не обещаю.

И прошла мимо.

— Ты вообще нормальная? — Кира догнала меня через несколько секунд.

— Вполне. А что?

— Человек просто познакомиться хотел!

— Ну и познакомился. Узнал, что я неприятная. Все довольны.

— Он тебе понравился, — вставил Макс.

Я остановилась.

Медленно повернула голову.

— Макс.

— Что?

— Беги.

Он засмеялся и действительно ускорил шаг.

Кира покачала головой.

— Когда-нибудь ты останешься одна со своим характером.

Я пожала плечами.

— Зато никто не будет выносить мне мозг.

— А если появится человек, которому ты понравишься именно такой?

Я усмехнулась.

— Тогда ему явно пора к психиатру.

Я сказала это легко. Даже не задумалась.

Потому что в тот момент действительно считала, что никакой человек не сможет пробраться за мои колючки.

Я привыкла, что люди уходят. Привыкла, что после нескольких неприятных слов от меня отворачиваются. Привыкла не объяснять, почему иногда мне проще нагрубить, чем признаться, что мне больно.

И уж точно не собиралась менять свою жизнь ради какого-то незнакомца.

Но вечером, когда телефон завибрировал и на экране высветилось сообщение от неизвестного номера, я впервые за долгое время заинтересовалась тем, что будет дальше.

«Привет, колючка. Это Данил. Надеюсь, ты не забыла, как меня зовут».

Я посмотрела на экран.

Улыбнулась.

И ответила:

«К сожалению, нет. Но ещё не поздно исправить эту ошибку».

Через несколько секунд пришло новое сообщение:

«Посмотрим, кто кого».

Я откинулась на спинку дивана.

— Ну охуеть. Кажется, у меня проблемы.

И почему-то впервые за долгое время мне совсем не хотелось от них избавляться.

Глава 2

Я ненавижу три вещи: ранние подъёмы, людей, которые жуют с открытым ртом, и мужчин, уверенных, что если они написали мне первыми, то я теперь обязана проявлять интерес.

Данил, судя по всему, решил проверить все три пункта на собственной шкуре.

Утро началось с уведомления.

Данил: Доброе утро, колючка.

Я приоткрыла один глаз, посмотрела на экран и мысленно пожелала ему хорошего дня где-нибудь подальше от меня.

Я: Ты ошибся номером. Здесь служба психологической помощи не работает.

Данил: А жаль. Мне как раз нужна помощь.

Я: Обратись к специалисту.

Данил: Уже обратился. Мне сказали, что ты сложный случай.

Я невольно улыбнулась.

Чёрт.

Неужели у него совсем нет чувства самосохранения?

Я: Тебе заняться нечем?

Данил: Есть. Но раздражать тебя интереснее.

Я бросила телефон на кровать.

— Идиот.

Хотя улыбка с лица почему-то не исчезала.

К обеду я наконец выбралась из дома. Кира уже ждала меня возле кофейни, листая что-то в телефоне.

— Ты опоздала.

— Доброе утро и тебе, солнышко.

— Мы договаривались на двенадцать.

— А я договаривалась с собой поспать. Мои договорённости оказались важнее.

Кира протянула мне кофе.

— Ты сегодня подозрительно довольная.

— У тебя галлюцинации.

— Данил написал?

Я чуть не поперхнулась.

— С чего ты взяла?

— Потому что ты сейчас выглядишь как человек, который хочет улыбаться, но боится потерять репутацию грёбаной стервы.

— Кира, иногда я думаю, что наша дружба была ошибкой.

— Иногда? Я каждый день об этом думаю.

Мы рассмеялись.

— Кстати, — Кира убрала телефон в карман, — сегодня вечером точно идём к Максу?

— А у нас есть выбор?

— Нет.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Чтобы ты хотя бы сделала вид, что у тебя есть собственное мнение.

— Моё мнение: все вы ебанутые.

— Прекрасно. Значит, идём.

Вечером квартира Макса выглядела так, будто здесь одновременно отмечали день рождения, развод и конец света.

Музыка орала из колонок, на кухне кто-то спорил о политике, хотя никто из присутствующих явно не разбирался даже в собственной жизни.

Я сняла куртку и бросила её на свободный стул.

— Только не говори, что ты опять пригласил половину города, — сказала я Максу.

— Рад тебя видеть, Алиса.

— Я тоже. Особенно когда ты молчишь.

Он показал мне средний палец.

Я отправила ему воздушный поцелуй.

Кира уже куда-то исчезла, поэтому я направилась на кухню. Налила себе сок, прислонилась к столешнице и достала телефон.

— Не пьёшь?

Я даже не повернула голову.

— Нет, я просто держу стакан, чтобы не чувствовать себя социально неадаптированной.

— Понятно.

Я обернулась.

Данил.

Разумеется.

— Ты что, преследуешь меня?

— Учитывая, что это квартира Макса, а меня сюда пригласили, вопрос скорее к тебе.

— Я здесь живу.

— Тогда я соболезную твоим соседям.

Я усмехнулась.

— Слушай, Волков, ты всегда такой разговорчивый или это у тебя специальная программа для раздражения окружающих?

— Только для избранных.

— Какое счастье, что я не просила меня выбирать.

Он прислонился рядом к столешнице.

Несколько секунд мы молчали.

— Ты всегда такая? — неожиданно спросил он.

— Какая?

— Будто весь мир тебе что-то должен.

Я посмотрела на него.

— А ты всегда задаёшь вопросы, на которые не хочешь услышать честный ответ?

— Хочу.

— Тогда нет. Иногда я ещё хуже.

Он улыбнулся, но взгляд остался серьёзным.

— Я заметил.

— И всё ещё стоишь здесь. У тебя проблемы с инстинктом самосохранения?

— Возможно.

Я отпила сок.

— Сочувствую.

Позже мы всей компанией перебрались в гостиную.

Макс включил какую-то дурацкую игру, в которой нужно было отвечать на вопросы и выполнять задания. Обычно подобные развлечения заканчивались скандалом, и именно поэтому я их обожала.

— Алиса, твоя очередь! — крикнула Кира.

Я забрала карточку.

«Какое самое большое разочарование в твоей жизни?»

Я хмыкнула.

— Люди. Следующий вопрос.

— Серьёзно? — спросил Макс.

— Нет, блядь, картошка. Конечно, люди.

Все засмеялись.

Но Данил не смеялся.

Он смотрел на меня так, будто пытался понять, почему я ответила настолько быстро.

— А ты? — я повернулась к нему. — Какое твоё самое большое разочарование?

Он немного подумал.

— Люди, которым я доверял.

На секунду стало тихо.

Я отвела взгляд.

— Ну, поздравляю. Мы нашли общую тему для ненависти.

Данил ничего не ответил.

И почему-то это молчание оказалось гораздо приятнее всех его предыдущих шуток.

Ближе к полуночи я вышла на балкон.

В квартире было душно, шумно и слишком много людей. Иногда мне просто требовалось несколько минут тишины.

Я достала сигарету, прикурила и облокотилась на перила.

— Можно?

Я посмотрела в сторону двери.

Данил.

— Балкон общественный. Разрешение у администрации.

Он вышел и встал рядом.

Несколько минут мы просто молчали.

— Ты всегда шутишь, когда разговор становится серьёзным? — спросил он.

— А ты всегда лезешь туда, куда тебя не звали?

— Иногда.

— Тогда у нас обоих есть недостатки.

Он тихо рассмеялся.

Я выпустила дым и посмотрела на ночной город.

— Знаешь, что самое смешное? — произнесла я.

— Что?

— Люди могут придумать о тебе всё что угодно. И даже если ты попытаешься объяснить, они всё равно услышат только то, что хотят.

— Поэтому ты не объясняешь?

Я пожала плечами.

— А смысл?

Данил посмотрел на меня.

— Не знаю. Может, хотя бы ради тех, кому не всё равно.

Я повернула голову.

— Не торопись, Волков. Ты меня ещё толком не знаешь.

— А я разве говорил, что знаю?

Я затушила сигарету.

— Вот и отлично.

Он улыбнулся.

— Спокойной ночи, Алиса.

— Пока, зануда.

Я вернулась в квартиру первой.

Домой я приехала ближе к двум ночи.

Сбросила обувь возле двери, умылась и рухнула на кровать.
Телефон завибрировал.
Данил: Ты добралась?
Я: Нет, я пишу тебе с Марса.
Данил: Значит, долетела успешно?
Я: К сожалению, даже космос от тебя не спасает.
Данил: Спокойной ночи, колючка.
Я уже собиралась выключить экран, когда пришло ещё одно сообщение.
Данил: И, кстати, ты не обязана постоянно делать вид, что тебе всё равно.
Я долго смотрела на эти слова.
Потом заблокировала телефон и положила его экраном вниз.
Вот только почему-то они продолжали крутиться в голове.
Я не любила, когда меня читали.
Особенно люди, которым я ещё не успела разрешить открыть книгу.
И Данил Волков, кажется, собирался стать моей самой большой проблемой.

Глава 3

У меня есть одна отвратительная привычка — вмешиваться туда, куда меня совершенно не просят.

Особенно если вижу несправедливость.

Нет, не подумайте, что я какая-то мать Тереза. Я не раздаю деньги бездомным, не спасаю котят с деревьев и не перевожу бабушек через дорогу. Хотя, если бабушка предложит мне за это деньги, мы можем договориться.

Просто есть вещи, которые я терпеть не могу.

Например, когда кто-то считает себя выше остальных.

Или когда сильный самоутверждается за счёт слабого.

В такие моменты мой язык начинает жить отдельной жизнью, а мозг предусмотрительно уходит в отпуск.

— Алиса, ты сегодня с нами?

Кира щёлкнула пальцами перед моим лицом.

— Нет, я уже умерла. Просто тело ещё не в курсе.

— Ты вообще меня слушаешь?

— Последние три секунды — нет. До этого тоже не особо.

— Господи, какая же ты…

— Очаровательная? Знаю.

Мы сидели в небольшом кафе неподалёку от центра. Кира рассказывала о каком-то парне, который уже неделю писал ей исключительно по ночам. Судя по её выражению лица, скоро этот бедолага станет главным героем криминальной хроники.

— Я просто не понимаю, почему мужчины не могут нормально общаться, — возмущалась она.

— Потому что у некоторых мозг находится немного ниже пояса.

— Алиса!

— Что? Я научное предположение высказала.

Кира засмеялась.

Именно в этот момент я услышала громкий голос за соседним столиком.

— Ты вообще понимаешь, сколько это стоит?

Я повернула голову.

Мужчина лет тридцати пяти стоял перед девушкой в форме официантки. Та выглядела растерянной и постоянно извинялась.

— Я ещё раз говорю, это не моя вина. Вы сами…

— Ты мне сейчас будешь рассказывать, чья это вина? Позови администратора!

Девушка опустила глаза.

— Простите, пожалуйста…

— Да что ты заладила со своим «простите»?!

Я медленно поставила чашку на стол.

Кира посмотрела на меня.

— Только не надо.

— Чего?

— Я вижу твоё лицо.

— Какое?

— Лицо человека, который сейчас разрушит кому-то жизнь.

Я поднялась.

— Расслабься. Я сегодня добрая.

Подошла к соседнему столику.

— Мужчина, у вас всё хорошо?

Он повернулся ко мне.

— Девушка, не ваше дело.

— Замечательно. Тогда почему вы орёте на человека, который просто выполняет свою работу?

— Я разговариваю с персоналом. Идите куда шли.

— Так разговаривайте нормально. У вас голос не сломается, если вы перестанете орать.

Он усмехнулся.

— А ты кто такая вообще?

— В данный момент? Человек, которому надоело слушать ваше выступление.

Девушка за его спиной едва заметно улыбнулась.

— Ты бы лучше за собой следила, — бросил мужчина.

Я оглядела себя.

— А что не так? Волосы на месте, одежда чистая, кофе вкусный. В отличие от вашего воспитания.

Кира за спиной тихо застонала.

Мужчина что-то пробормотал, схватил куртку и направился к выходу.

— Хорошего дня! — крикнула я ему вслед. — И не забывайте принимать таблетки от злости!

Когда я вернулась за столик, Кира закрыла лицо ладонями.

— Я тебя ненавижу.

— Зато я тебя люблю.

— Однажды тебя посадят.

— Надеюсь, там будет нормальное питание.

— Ты всегда такая?

Я подняла глаза.

Данил.

Конечно. Куда же без него.

Он стоял возле нашего столика с двумя стаканами кофе.

— Какая?

— Защитница обиженных.

— Нет. Иногда я ещё хуже.

Он поставил один стакан передо мной.

— Держи.

— Это что?

— Кофе.

— А я думала, анализы. Данил, я умею отличать кофе от крови.

— С тобой никогда нельзя быть уверенным.

Я улыбнулась и взяла стакан.

— Спасибо.

Он сел рядом с Максом, который появился неизвестно откуда.

— Кстати, — произнёс Данил, — ты могла бы просто пройти мимо.

— Могла.

— Но не прошла.

Я пожала плечами.

— Не люблю, когда люди ведут себя как мудаки.

— Даже если тебе за это ничего не будет?

Я посмотрела на него.

— А должно?

Он ничего не ответил.

Позже мы вышли на улицу.

Кира с Максом ушли вперёд, споря о том, кто сегодня будет покупать продукты для вечерних посиделок.

Я остановилась возле небольшого магазина.

На ступеньках сидел мальчик. На вид лет десяти. Он держал в руках телефон и пытался кому-то дозвониться. Глаза были красные, а по щекам текли слёзы.

Я остановилась.

— Эй, мелкий. Ты чего?

Он быстро вытер лицо рукавом.

— Ничего.

— Ага. Я тоже иногда плачу от радости. Особенно когда вижу цены на бензин.

Он не улыбнулся.

Я присела рядом.

— Потерялся?

Мальчик кивнул.

— Мама ушла в магазин, а я не могу её найти.

Я посмотрела на него внимательнее.

— Как зовут?

— Артём.

— Хорошо, Артём. Давай без паники. Ты помнишь, как называется магазин?

Он показал пальцем на вывеску.

Я достала телефон.

— Сейчас найдём твою маму. Не переживай.

Я осталась рядом, пока сотрудники магазина помогали найти женщину. Когда она наконец выбежала на улицу и крепко обняла сына, я почувствовала, как внутри что-то неприятно сжалось.

Мальчик посмотрел на меня.

— Спасибо.

Я улыбнулась.

— Да ладно тебе. В следующий раз не убегай от мамы, договорились?

Он кивнул.

Женщина тоже поблагодарила меня и несколько раз извинилась за беспокойство.

— Всё нормально, — ответила я. — Главное, что нашлись.

Я развернулась и пошла обратно.

— Алиса.

Я остановилась.

Данил стоял возле машины. Судя по всему, он видел всю ситуацию.

— Что?

— Ничего.

— Тогда зачем позвал?

Он улыбнулся.

— Просто хотел сказать, что ты хорошая.

Я рассмеялась.

Громко, почти демонстративно.

— Волков, ты где

Глава 4

Когда-то я была хорошей девочкой.

Не той, о которой говорят с осторожностью, не той, которую обходят стороной, и уж точно не той, чьё имя произносят с закатыванием глаз.

Я была обычным ребёнком.

Любила сладкую вату, рисовала на обоях, когда никто не видел, обижалась из-за сломанных игрушек и могла часами рассказывать маме о какой-нибудь ерунде, которая казалась мне невероятно важной.

Я верила людям.

Представляете? Когда-то я действительно верила, что если человек улыбается, значит, он добрый. Что если кто-то обещает не обижать, то обязательно сдержит слово. Что дом — это место, где всегда безопасно.

Как же сильно я ошибалась.

Мне было лет семь, когда я впервые заметила, что взрослые тоже умеют бояться.

До этого я думала, что взрослые знают всё. Они могут починить сломанную игрушку, достать банку с верхней полки, прогнать монстра из-под кровати и решить любую проблему.

Но однажды я проснулась ночью от громких голосов.

Сначала подумала, что мне приснилось. Перевернулась на другой бок, натянула одеяло до самого носа и попыталась снова заснуть.

Но голоса не прекращались.

Я узнала мамин голос.

Он звучал совсем не так, как обычно. В нём не было привычного тепла. Только усталость и страх.

Потом что-то упало.

Я села на кровати.

В коридоре горел свет, а из кухни доносились звуки ссоры.

Я тихонько открыла дверь.

— Пожалуйста, прекрати, — услышала я маму.

Ответа не разобрала.

Потом снова громкий звук.

Я застыла.

Мне хотелось выйти, обнять маму и сказать, что всё будет хорошо. Но ноги словно приросли к полу.

Я просто стояла в дверях и ждала.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем мама заметила меня.

— Алиса? Почему ты не спишь, солнышко?

Я посмотрела на неё.

Она улыбалась.

Но я уже тогда понимала, что эта улыбка ненастоящая.

— Мам, ты плачешь?

Она быстро вытерла щёки.

— Нет, малыш. Просто устала.

Я кивнула.

Потому что дети часто верят взрослым даже тогда, когда уже чувствуют ложь.

Постепенно в доме изменилось всё.

Мама стала чаще молчать. Я научилась различать звуки шагов, настроение по хлопку двери и интонацию, с которой произносилось моё имя.

У меня появилось странное умение — понимать, когда лучше не выходить из комнаты.

Я больше не рисовала на обоях.

Не потому, что повзрослела.

Просто мне больше не хотелось привлекать внимание.

Иногда я сидела на полу возле кровати и играла с игрушками, представляя, что у них есть настоящий дом. Такой, где никто не кричит, никто не боится возвращаться вечером и никто не прячет слёзы.

Я даже разговаривала с ними.

Глупо, наверное.

Но игрушки никогда не повышали на меня голос.

Однажды мама пришла ко мне вечером.

Села рядом на кровать, поправила волосы и долго смотрела на меня.

— Ты у меня такая умница, — тихо произнесла она.

Я улыбнулась.

— Правда?

— Конечно.

Она поцеловала меня в лоб.

— Ты только не переживай из-за взрослых проблем, хорошо?

Я кивнула.

— Хорошо.

— И если что-то случится, ты всегда можешь мне рассказать.

Я хотела спросить, почему тогда сама мама никому ничего не рассказывает.

Но промолчала.

Вместо этого я обняла её.

Крепко-крепко.

Так, будто могла удержать рядом с собой всё хорошее, что ещё оставалось в нашей жизни.

Не знаю, в какой именно момент я перестала быть ребёнком.

Может, в ту ночь, когда впервые испугалась собственного дома.

Может, когда поняла, что маму не всегда получается защитить.

А может, когда осознала, что взрослые обещания ничего не гарантируют.

Но однажды я заметила, что больше не плачу, когда мне страшно.

Я просто молчу.

И чем старше становилась, тем лучше у меня это получалось.

— Алиса!

Я вздрогнула и подняла голову.

— Ты чего зависла?

Кира стояла передо мной с двумя стаканами кофе.

Я посмотрела на неё, потом на улицу.

Мы сидели в кафе, куда зашли после прогулки.

— Да так. Задумалась.

— О чём?

— О том, что ты слишком много разговариваешь.

Она рассмеялась.

— Вот теперь я тебя узнаю.

Я улыбнулась и забрала кофе.

Прошлое осталось позади.

По крайней мере, так я себе говорила.

Но иногда достаточно одного случайного звука, одного знакомого запаха или чужого резкого движения, чтобы снова оказаться той маленькой девочкой, которая стоит в дверях и боится сделать шаг.

И никто об этом не знает.

Ни Кира.

Ни Макс.

И уж точно не Данил.

Потому что некоторые истории слишком сложно рассказывать даже тем, кому начинаешь доверять.

А я пока не была готова.

Глава 5

Утро началось отвратительно.

Во-первых, я проспала.

Во-вторых, телефон разрядился.

В-третьих, Кира решила, что лучший способ разбудить человека — это звонить ему двадцать семь раз подряд.

Если когда-нибудь меня найдут убитой, первым подозреваемым будет именно она.

— АЛИСА, ТЫ ЖИВАЯ?!

Я отодвинула телефон от уха.

— Нет, Кира. Это мой призрак. Передай моему телу, что оно мне надоело.

— Через десять минут жду тебя возле дома.

— А если нет?

— Приду сама.

— Тогда хотя бы прихвати кофе и гроб.

Она сбросила звонок.

Я посмотрела в потолок.

— Господи, за что?

Ответа, как обычно, не последовало.

Через двадцать минут я уже стояла возле дома, пытаясь привести волосы в человеческий вид.

Кира смотрела на меня с осуждением.

— Ты вообще спала?

— Нет, я всю ночь занималась научными исследованиями.

— Какими?

— Изучала, сколько раз можно перевернуться на другой бок, прежде чем матрас попросит о пощаде.

— Дура.

— Твоя любимая.

Мы направились в сторону остановки.

— Кстати, Данил спрашивал о тебе, — невзначай произнесла Кира.

Я повернула голову.

— Передай ему, что я жива, здорова и не нуждаюсь в опеке.

— Он просто спросил, как ты.

— У него рот есть. Пусть сам спрашивает.

— А ты не вредничай.

— Я не вредничаю. Это мой природный талант.

Кира только покачала головой.

Мы встретились с Данилом и Максом ближе к обеду.

Макс, как всегда, занимался какой-то ерундой, а Данил стоял возле машины с телефоном в руках.

— О, наша пропажа! — крикнул Макс.

— Скучал, зайчик?

— До слёз.

— Могу сделать так, чтобы ты больше никогда меня не увидел.

— Вот поэтому я тебя и люблю.

— Не взаимно.

Данил убрал телефон.

— Привет.

— Здравствуй, Волков. Всё ещё не надоело?

— Пока нет.

— Плохой вкус у тебя.

— Возможно, но я не жалуюсь.

Я усмехнулась.

Мы решили прогуляться до торгового центра. Максу понадобились какие-то детали для компьютера, Кире — косметика, а я просто хотела кофе и желательно без человеческого присутствия.

Последнее, конечно, было невыполнимой мечтой.

В торговом центре было многолюдно.

Мы шли по коридору, когда впереди раздался громкий мужской голос.

— Я тебе сказал, пошли!

Я невольно повернула голову.

Мужчина крепко держал женщину за руку. Она пыталась высвободиться, оглядываясь по сторонам.

— Отпусти меня.

— Не позорь меня здесь!

Мужчина дёрнул её за руку.

И в этот момент я словно перестала слышать всё вокруг.

Гул торгового центра исчез.

Музыка, разговоры, шаги — всё куда-то пропало.

Остался только этот голос.

Резкий.

Злой.

Знакомый.

Я почувствовала, как пальцы сами собой сжались.

— Алиса?

Голос Киры прозвучал где-то далеко.

Я не ответила.

Мужчина снова повысил голос.

И вдруг я оказалась не здесь.

Мне снова было семь.

Я стояла в дверях, не понимая, куда спрятаться и что сделать, чтобы всё закончилось.

— Алиса!

На этот раз меня кто-то осторожно коснулся плеча.

Я резко обернулась.

Данил.

— Эй. Ты со мной?

Я моргнула.

Посмотрела на него, потом снова на женщину.

Макс уже направлялся к мужчине вместе с охранником торгового центра.

Кира стояла рядом со мной.

— Пойдём отсюда, — тихо сказала она.

Я кивнула.

И впервые за долгое время не нашла, что ответить.

Мы вышли на улицу.

Я остановилась возле стены и достала сигареты. Руки немного дрожали, что раздражало меня ещё сильнее.

— Дай прикурить, — произнесла я.

Данил молча протянул зажигалку.

Я затянулась.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Да.

— Алиса.

— Что?

— Не надо.

Я резко повернулась.

— Чего не надо?

— Делать вид, что ничего не произошло.

Я усмехнулась.

— А ты, я смотрю, специалист по чужим проблемам?

— Нет.

— Тогда не начинай.

Он выдержал паузу.

— Хорошо.

Я ожидала, что он продолжит. Начнёт расспрашивать, пытаться разобраться, говорить, что я могу ему доверять.

Но он просто отвернулся и посмотрел на дорогу.

И это почему-то раздражало меня ещё сильнее.

— Ты даже не спросишь?

Он повернул голову.

— О чём?

— Почему я так отреагировала.

— Захочешь — расскажешь.

Я замолчала.

Чёрт.

Почему нельзя было просто продолжить спорить?

Вечером я вернулась домой раньше остальных.

Сняла куртку, бросила ключи на тумбочку и прошла в комнату.

Телефон завибрировал.

Данил: Ты дома?

Я: Нет. Переехала в соседнюю квартиру.

Данил: Понял. Значит, там тоже будешь хамить соседям?

Я: Обязательно. Это семейная традиция.

Данил: Как настроение?

Я: Как у человека, которого сегодня достали.

Данил: Ясно.

Я уже собиралась отложить телефон, когда пришло следующее сообщение.

Данил: Я не собираюсь заставлять тебя рассказывать о том, о чём ты не хочешь говорить.

Я перечитала сообщение.

Я: И правильно.

Данил: Но если однажды захочешь — я выслушаю.

Я долго смотрела на экран.

Пальцы зависли над клавиатурой.

Хотелось написать что-нибудь язвительное. Сказать, что он слишком много о себе думает. Что мне не нужна его забота.

Вместо этого я написала:

Я: Спокойной ночи, Данил.

Через несколько секунд:

Данил: Спокойной ночи, Алиса.

Я положила телефон рядом.

И впервые за долгое время мне захотелось, чтобы кто-нибудь просто остался.

Не спрашивал.

Не жалел.

Не пытался исправить.

Просто остался.

На следующее утро я снова стану прежней.

Буду смеяться, материться, подкалывать Макса и спорить с Кирой из-за какой-нибудь ерунды.

Никто не заметит ничего необычного.

Но теперь один человек знал, что иногда за моей улыбкой скрывается нечто совсем другое.

И, кажется, он не собирался использовать это против меня.

Глава 6

Я никогда не понимала людей, которые говорят, что любят тишину.

Лично я люблю, когда можно спокойно посидеть, выпить кофе, послушать музыку и чтобы никто не задавал тупых вопросов.

Но тишина в компании другого человека — это совершенно отдельная история.

Особенно если этот человек Данил Волков.

— Ты издеваешься?

Я стояла посреди улицы и смотрела на небо.

Дождь начался совершенно неожиданно. Ещё пять минут назад светило солнце, а теперь с неба лило так, будто кто-то решил устроить нам персональный потоп.

— Я же говорил взять зонт, — спокойно произнёс Данил.

— А я же говорила, что не собираюсь таскать с собой половину дома.

— Теперь довольна?

— Безумно. Всегда мечтала выглядеть как мокрая крыса.

Данил рассмеялся и раскрыл зонт.

— Иди сюда.

— Не командуй.

— Алиса, мы сейчас оба промокнем.

— Это уже твои проблемы.

Но под зонт я всё-таки залезла.

Мы пошли по улице, стараясь обходить огромные лужи.

— Ты всегда споришь ради самого спора? — спросил он.

— Нет. Иногда ради удовольствия.

— Понятно.

— А ты всегда такой спокойный?

— Нет.

— Не верю.

— Просто ты ещё не видела меня злым.

Я посмотрела на него.

— Звучит как угроза.

— Скорее предупреждение.

— Запишу в список причин, почему с тобой нельзя связываться.

Он улыбнулся.

Мы зашли в небольшую кофейню, чтобы переждать дождь.

Я заказала капучино, Данил — американо. Мы сели возле окна.

Некоторое время каждый занимался своим телефоном.

— Можно вопрос? — неожиданно произнёс он.

— Нет.

— Я ещё не спросил.

— А я уже отказала. Экономлю наше время.

Он усмехнулся.

— Почему ты так боишься привязываться к людям?

Я подняла глаза.

Улыбка медленно исчезла с моего лица.

— С чего ты взял?

— Не знаю. Просто иногда кажется, что ты заранее готовишься к тому, что человек уйдёт.

Я покрутила стакан в руках.

— Потому что люди уходят.

— Не все.

— Все, Данил. Просто кто-то раньше, кто-то позже.

Он не стал спорить.

И это было странно.

Обычно люди начинали рассказывать, что не все одинаковые, что нужно доверять, что нельзя судить по прошлому.

А он просто сидел напротив.

— Знаешь, — продолжила я, — мне не нравится, когда люди обещают то, чего не могут гарантировать.

— Например?

— Что никогда не предадут. Что всегда будут рядом. Что ничего не изменится.

Я усмехнулась.

— Красивые слова. Только толку от них, если завтра человек даже трубку не возьмёт?

Данил задумался.

— Тогда не буду тебе ничего обещать.

Я посмотрела на него.

— Вот и правильно.

— Но могу сказать, что сегодня я здесь.

Я отвела взгляд к окну.

Почему-то именно эта фраза задела меня сильнее всех предыдущих.

— Кстати, — Данил достал телефон, — Макс спрашивал, придёшь ли ты завтра.

— А что завтра?

— Он решил устроить вечеринку.

— Опять?

— Да.

— У него квартира скоро начнёт подавать заявление о домашнем насилии.

Данил рассмеялся.

— Ты придёшь?

— Посмотрим.

— Это значит да?

— Это значит, что я ещё не решила, насколько сильно хочу испортить вам вечер.

— Значит, придёшь.

Я показала ему язык.

Он покачал головой.

— Тебе точно девятнадцать?

— А что? Выгляжу на сорок?

— Иногда ведёшь себя на четырнадцать.

— Иди нахуй, Волков.

Он засмеялся так громко, что бариста обернулась.

Когда дождь закончился, Данил проводил меня до дома.

Мы остановились возле подъезда.

— Спасибо за кофе, — сказала я.

— Не за что.

— И за зонт.

— Пожалуйста.

Я уже открыла дверь, когда он окликнул меня.

— Алиса.

— М?

— Не привыкай ко мне, если не хочешь.

Я обернулась.

Он улыбался, но в голосе не было привычной насмешки.

— А ты не привыкай ко мне, Волков.

— Постараюсь.

Я скрылась за дверью.

И почему-то всю дорогу до квартиры думала о том, что он сказал.

Вечером я лежала на кровати и листала старые фотографии.

Иногда я делала это совершенно случайно. Просто открывала галерею, листала вниз и останавливалась на снимках, которые давно не хотела видеть.

На одном из них была я.

Маленькая, с двумя хвостиками, в розовом платье. Улыбалась так, будто в мире не существовало ничего плохого.

Я долго смотрела на фотографию.

Потом закрыла галерею.

Не сегодня.

Сегодня я не хотела возвращаться туда.

Телефон завибрировал.

Незнакомый номер.

Я открыла сообщение.

«Привет, Алиса. Давно не виделись».

Я нахмурилась.

Следом пришло ещё одно.

«Надеюсь, ты не забыла меня».

Улыбка исчезла.

Я перечитала сообщение несколько раз.

Нет.

Только не он.

Я заблокировала телефон и бросила его на кровать.

Но через минуту снова взяла.

На экране всё ещё висело уведомление.

И я впервые за долгое время почувствовала настоящий страх.

Некоторые люди остаются в прошлом не потому, что мы их забыли. А потому, что слишком хорошо помним, кем становимся рядом с ними.

И, кажется, моё прошлое только что решило напомнить о себе.

Глава 7

Я проснулась от вибрации телефона.

Нет, не от будильника. Будильники я ненавижу настолько, что мой организм научился их игнорировать.

Это было сообщение.

Я нащупала телефон под подушкой, открыла глаза и посмотрела на экран.

Неизвестный номер:«Ты так и не научилась отвечать на сообщения?»

Я резко села на кровати.

Чёрт.

Он действительно решил, что может просто взять и вернуться?

Я открыла переписку.

Вчерашние сообщения всё ещё были там.

«Привет, Алиса. Давно не виделись».

«Надеюсь, ты не забыла меня».

Я заблокировала экран и бросила телефон на кровать.

— Да пошёл ты…

Мне хотелось вернуться в сон, в котором не существовало людей из прошлого, неприятных воспоминаний и всего того дерьма, которое я так старательно оставляла позади.

Но, судя по всему, у вселенной были другие планы.

— Ты сегодня какая-то странная.

Кира сидела напротив меня и внимательно рассматривала моё лицо.

— Спасибо. Ты тоже ничего.

— Алиса.

— Кира.

— Что случилось?

Я отпила кофе.

— Ничего.

— Не ври.

— А ты не задавай вопросы, на которые не хочешь знать ответы.

Она нахмурилась.

— Это кто-то из прошлого?

Я подняла глаза.

— С чего ты взяла?

— Потому что я тебя знаю. Когда у тебя проблемы, ты начинаешь шутить ещё больше обычного. А сегодня ты даже не пытаешься.

Я усмехнулась.

— Может, я просто взрослею?

— Не смешно.

Я посмотрела в окно.

Не хотелось рассказывать.

Не потому, что я не доверяла Кире. Просто некоторые вещи, произнесённые вслух, становятся слишком настоящими.

— Мне написал один человек, — наконец сказала я.

— Кто?

— Из прошлого.

— Хорошего или плохого?

Я посмотрела на неё.

Она всё поняла без дополнительных объяснений.

— Алиса…

— Не начинай, пожалуйста.

Кира протянула руку и накрыла мою ладонь своей.

— Хорошо. Не буду.

И я была ей за это благодарна.

Вечером мы собрались у Макса.

Я почти передумала идти, но решила, что не собираюсь позволять какому-то человеку портить мне жизнь даже спустя годы.

Поэтому надела любимые чёрные джинсы, футболку, куртку и отправилась к нему.

— О, наша королева явилась! — Макс встретил меня с бутылкой газировки в руках.

— Поклонись.

— Ага, сейчас. Только корону найду.

— Найди мозги. С короной разберёмся позже.

Кира засмеялась.

Данил стоял возле окна.

Когда я вошла, он улыбнулся.

— Привет.

— Здорово.

Он посмотрел на меня чуть внимательнее.

— Всё нормально?

— А что, должна быть?

— Просто спрашиваю.

— Тогда ответ: да.

Он кивнул.

Но я заметила, что он мне не поверил.

Вечер шёл своим чередом.

Макс рассказывал очередную историю о том, как чуть не подрался с каким-то незнакомцем. Кира спорила с ним, утверждая, что он просто не умеет разговаривать с людьми.

Я смеялась, подкалывала их и даже умудрилась выиграть спор.

Всё было почти как обычно.

Пока телефон не завибрировал.

Я достала его.

Неизвестный номер:«Я знаю, что ты видела сообщения».

Следом:

«Нам нужно поговорить».

Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Алиса?

Я подняла голову.

Данил смотрел на меня.

— Что?

— Ты побледнела.

— Показалось.

Я встала.

— Сейчас вернусь.

Вышла на балкон и закрыла за собой дверь.

Несколько секунд просто стояла, глядя на экран.

Потом набрала ответ.

Я: «У нас нет ничего общего. Не пиши мне».

Ответ пришёл почти мгновенно.

Неизвестный номер: «Ты всё ещё такая же упрямая».

Я стиснула зубы.

Я: «Я сказала, не пиши».

Неизвестный номер: «Нам всё равно придётся увидеться».

Я заблокировала телефон.

— Вот же мразь…

— С кем воюем?

Я вздрогнула.

Данил стоял в дверях балкона.

— Ты можешь хоть иногда не подкрадываться?

— Могу. Но тогда ты не будешь так эффектно вздрагивать.

Я отвернулась.

— Иди к остальным.

Он не ушёл.

— Алиса, кто тебе пишет?

— Не твоё дело.

— Хорошо.

Он сделал паузу.

— Но ты можешь хотя бы сказать, опасно ли это?

Я посмотрела на него.

Впервые за весь вечер мне захотелось ответить честно.

— Не знаю.

Данил перестал улыбаться.

— Он тебе угрожает?

— Нет. Пока нет.

— Кто он?

Я закрыла глаза.

— Человек, которого я очень не хотела больше видеть.

Данил кивнул.

— Понял.

— И не надо меня спасать, Волков.

— Я и не собирался.

— Отлично.

— Но если тебе понадобится помощь, я рядом.

Я посмотрела на него.

— Ты всегда так говоришь?

— Нет. Только когда действительно имею это в виду.

Я ничего не ответила.

Домой я вернулась поздно.

Сняла куртку, умылась и легла в кровать.

Телефон лежал на тумбочке.

Я открыла контакты, нашла номер и долго смотрела на него.

Потом удалила переписку.

Но номер не заблокировала.

Почему?

Наверное, потому что какая-то часть меня всё ещё боялась, что если я окончательно закрою эту дверь, он появится у неё лично.

Я перевернулась на бок.

В темноте всплыло воспоминание.

Чужой голос.

Громкий хлопок двери.

И маленькая девочка, которая когда-то пообещала себе больше никогда не бояться.

Я сжала одеяло.

— Только не сейчас…

Впервые за долгое время я не могла уснуть.

А где-то в другом конце города Данил смотрел на экран телефона, перечитывая последнее сообщение от Алисы.

Алиса: «Спасибо, что не задавал лишних вопросов».

Он улыбнулся и ответил:

Данил: «Всегда пожалуйста, колючка».

Но через несколько секунд добавил ещё одно сообщение:

«Только, пожалуйста, не оставайся с этим одна».

Алиса прочитала его.

И впервые не стала отвечать колкостью.

Она просто положила телефон рядом и закрыла глаза.

Иногда даже самые сильные люди устают делать вид, что им не страшно.

Глава 8

Есть люди, которых мы забываем.

Есть люди, которых пытаемся забыть.

А есть те, чьё появление способно за несколько секунд вернуть тебя в то время, когда ты ещё не умела защищаться.

Я думала, что давно закрыла эту главу своей жизни.

Оказалось, некоторые страницы невозможно вырвать, даже если очень сильно захотеть.

Утро началось с головной боли.

Не той, которая появляется после бессонной ночи, а той, которая напоминает о себе всякий раз, когда ты слишком много думаешь.

Я лежала на кровати, смотрела в потолок и пыталась убедить себя, что сегодня будет обычный день.

Без сообщений.

Без воспоминаний.

Без прошлого.

— Алиса!

Я накрыла голову подушкой.

— Я умерла!

— Я знаю, но вставай!

Кира.

Кто ещё способен с самого утра орать под дверью?

— Если ты не прекратишь, я вызову экзорциста!

— Открывай, ведьма!

Я рассмеялась и всё-таки поднялась.

Кира вошла с двумя пакетами еды.

— Завтрак.

— Ты что, решила меня усыновить?

— Нет. Просто знаю, что ты опять ничего не ела.

— Какая заботливая. Прямо хочется заплакать.

— Поплачешь после завтрака.

Мы устроились на кухне.

Кира рассказывала о своих планах на выходные, а я слушала вполуха.

— Ты опять не здесь, — заметила она.

— Я здесь. Просто мысленно уже на пенсии.

— Алиса, я серьёзно.

Я посмотрела на неё.

— Что?

— Если тот человек снова напишет, ты мне скажешь?

Я помолчала.

— Скажу.

Кира кивнула и больше не стала ничего спрашивать.

После обеда я решила пройтись одна.

Надела наушники, застегнула куртку и вышла на улицу.

Был прохладный день. Люди куда-то спешили, машины сигналили, возле магазинов толпились прохожие.

Я шла, совершенно не думая о маршруте, пока не остановилась возле небольшого цветочного магазина.

В витрине стояли белые хризантемы.

Я не знаю почему, но именно этот запах заставил меня замедлить шаг.

И вдруг…

Мне снова семь.

В тот день мама купила мне маленький букет.

Я помню, как радовалась ему. Как осторожно держала цветы, боясь сломать лепестки.

— Красивые, правда? — спросила мама.

— Очень! Я поставлю их возле кровати.

Она улыбнулась.

Тогда я ещё не знала, что вечером снова буду сидеть в своей комнате и слушать крики из кухни.

Не знала, что мама будет прятать слёзы.

Не знала, что однажды начну бояться возвращаться домой.

Я просто была маленькой девочкой с цветами в руках.

И мне казалось, что впереди целая жизнь, в которой обязательно будет много хорошего.

— Алиса?

Я резко обернулась.

Данил.

Ну конечно. Вселенная явно решила, что мне недостаточно проблем.

— Ты что, работаешь моим персональным преследователем?

— Нет. Просто гуляю.

— В моём районе?

— Представь себе, здесь тоже живут люди.

Я усмехнулась.

Он посмотрел на цветы в витрине.

— Красивые.

— Угу.

— Любишь?

Я пожала плечами.

— Раньше любила.

Данил повернулся ко мне.

— Почему раньше?

— Потому что сейчас предпочитаю вещи, которые не умирают через неделю.

Он улыбнулся.

— Логично.

Мы немного постояли молча.

— Прогуляемся? — спросил он.

— А у меня есть выбор?

— Всегда.

Я посмотрела на него.

— Тогда ладно.

Мы шли по парку.

Данил рассказывал какую-то историю о Максе, который умудрился потерять ключи от собственной квартиры, пока держал их в руках.

Я смеялась.

— Подожди. То есть он искал ключи, которые были у него в руке?

— Именно.

— Господи, как вы вообще выживаете?

— Благодаря тебе. Ты периодически напоминаешь нам, что мы не самые глупые люди на планете.

— Всегда пожалуйста.

Он улыбнулся.

Потом разговор постепенно стих.

— Алиса, — произнёс он.

— М?

— Ты когда-нибудь хотела всё начать заново?

Я задумалась.

— Каждый день.

— И что мешает?

Я посмотрела на него.

— Память.

Он не стал ничего говорить.

— Знаешь, Данил, люди почему-то думают, что если ты улыбаешься, значит, у тебя всё хорошо. Если шутишь — значит, тебе не больно. Если можешь послать кого-нибудь, значит, тебя невозможно обидеть.

Я усмехнулась.

— Удобная теория. Жаль, что полная херня.

— А ты позволяешь кому-нибудь увидеть другую сторону?

Я остановилась.

— Не знаю.

Он тоже остановился.

— Это честный ответ.

Я посмотрела на него.

— Только не думай, что теперь ты особенный.

— Даже не собирался.

— Вот и молодец.

Он улыбнулся.

И мы пошли дальше.

Вечером, когда я вернулась домой, на телефоне было новое сообщение.

На этот раз номер был знакомым.

Я открыла переписку.

«Алиса, нам действительно нужно поговорить».

Я почувствовала, как неприятно похолодели пальцы.

Следом пришло ещё одно:

«Я знаю, что ты злишься. Но ты должна меня выслушать».

Я долго смотрела на экран.

Потом написала:

«Я тебе ничего не должна».

Ответ пришёл почти сразу.

«Ты всегда была такой. Даже маленькой».

Я перестала дышать на несколько секунд.

Вот оно.

Именно эта фраза.

Не «привет».

Не «как дела».

А напоминание о том, что он знал меня ещё тогда.

Когда я была маленькой.

Когда не могла ответить.
Когда не умела защищаться.
Я выключила телефон.
На этот раз мне было не до шуток.
Я сидела на полу возле кровати, обхватив руками колени.
В голове крутились воспоминания, которые я годами пыталась запереть подальше.
И вдруг я поняла одну неприятную вещь.
Я всё это время боялась не того, что он вернётся.
Я боялась, что вместе с ним вернётся та девочка, которой я когда-то была.
Слабая.
Испуганная.
Совершенно беззащитная.
Телефон снова загорелся.
Данил: «Как ты?»
Я посмотрела на сообщение.
Хотела написать привычное «отлично».
Но вместо этого набрала:
Я: «Не очень».
Ответ пришёл быстро.
Данил: «Хочешь поговорить?»
Я долго думала.
Я: «Не сейчас».
Данил: «Хорошо. Я рядом, если передумаешь».
Я положила телефон на пол.
И впервые за долгое время позволила себе заплакать.
Не громко.
Не навзрыд.
Просто тихо, закрыв лицо руками.
Потому что иногда даже самой сильной девочке нужно побыть маленькой.
Хотя бы несколько минут.
И никто не должен видеть её слёзы.
Особенно те, кто когда-то заставил её научиться их скрывать.

Глава 9

Я всегда считала, что прошлое должно оставаться в прошлом.

Звучит банально, но, чёрт возьми, это действительно так.

Если человек однажды разрушил твоё спокойствие, зачем давать ему второй шанс сделать это снова?

Я не из тех, кто прощает просто потому, что прошло время. Не из тех, кто забывает плохие поступки ради красивых слов.

И уж точно не из тех, кто открывает дверь человеку, которого однажды очень хотел бы больше никогда не видеть.

Но иногда люди возвращаются без приглашения.

Утро началось с сообщения от Киры.

Кира: «Сегодня вечером идём гулять. Даже не пытайся отказаться».

Я: «А если я уже умерла?»

Кира: «Тогда воскресай».

Я: «Тирания».

Кира: «Любовь».

Я усмехнулась и отложила телефон.

Впервые за несколько дней мне казалось, что всё начинает возвращаться на свои места.

Почти.

Вечером мы встретились возле торгового центра.

Макс, как обычно, опаздывал.

Кира рассказывала мне какую-то историю, когда я заметила мужчину на противоположной стороне улицы.

Сначала я не придала этому значения.

Потом он повернул голову.

И мир словно остановился.

Я узнала его сразу.

По походке. По силуэту. По тому, как он держал руки в карманах.

Вася.

Имя, которое я не произносила уже очень давно.

Мой отчим.

Человек, которого я когда-то называла частью семьи.

Человек, из-за которого слово «дом» перестало ассоциироваться у меня с безопасностью.

Он посмотрел прямо на меня.

И улыбнулся.

Я почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Алиса? — Кира коснулась моего локтя.

Я не ответила.

— Алиса, ты чего?

— Пойдём.

— Куда?

— Просто пойдём, Кира.

Она посмотрела туда, куда смотрела я.

И сразу всё поняла.

— Алиса!

Его голос.

Я ненавидела этот голос.

— Подожди.
Я продолжала идти.
— Алиса, я к тебе обращаюсь!
Я остановилась.
Медленно повернулась.
— Не кричи. Я прекрасно тебя слышу.
Вася подошёл ближе.
Он выглядел старше, чем я помнила. Но в его лице всё ещё было что-то до боли знакомое.
— Давно не виделись.
Я усмехнулась.
— И слава богу.
Он посмотрел на Киру.
— А это кто?
— Не твоё дело.
— Я просто хотел поговорить.
— А я просто не хочу.
Он вздохнул.
— Ты всё ещё злишься?
Я рассмеялась.
Не потому, что было смешно.
Просто иногда человеческая наглость поражает настолько, что остаётся только смеяться.
— Злюсь? Вася, ты серьёзно?
— Я понимаю, что тогда всё было непросто…
— Не надо.
Я подняла руку.
— Не смей сейчас рассказывать мне, как тебе было непросто.
Он замолчал.
— Ты даже не представляешь, сколько всего произошло после того, как ты ушёл.
— Алиса, я хотел бы всё исправить.
— Поздно.
Я смотрела ему прямо в глаза.
Впервые за долгое время не отводила взгляд.
— Ты не имеешь права возвращаться и делать вид, будто мы просто давно не виделись.
Он опустил глаза.
— Я был неправ.
— Да неужели?
Я усмехнулась.
— А я-то думала, что это у меня проблемы с характером.
Кира осторожно взяла меня за руку.
— Пойдём, Алиса.
Я кивнула.
Перед тем как уйти, посмотрела на Васю ещё раз.
— И больше не ищи со мной встречи.
Мы отошли довольно далеко.
Кира молчала.
И я была ей благодарна.
— Ты хочешь домой? — наконец спросила она.
Я кивнула.
— Да.

— Хорошо.
Она вызвала такси.
Я села на заднее сиденье и отвернулась к окну.
Руки дрожали.
Я сжала пальцы так сильно, что ногти впились в ладони.
Только не сейчас.
Только не при Кире.
Только не снова.
Дома я закрыла дверь и прислонилась к ней спиной.
В квартире было тихо.
Я прошла в комнату, бросила куртку на кресло и села на кровать.
Телефон завибрировал.
Данил: «Ты сегодня пропала. Всё нормально?»
Я посмотрела на экран.
Я: «Встретила человека, которого не хотела видеть».
Данил: «Того самого?»
Я: «Да».
Пауза.
Данил: «Ты сейчас одна?»
Я: «Да».
Данил: «Хочешь, приеду?»
Я долго смотрела на сообщение.
Мне хотелось сказать «нет».
По привычке.
По принципу.
Из страха.
Но пальцы сами набрали:
Я: «Приезжай».
Через двадцать минут раздался звонок в дверь.
Я открыла.
Данил стоял с двумя стаканами кофе.
— Привет.
— Привет.
Он посмотрел на меня.
— Можно?
Я отступила в сторону.
Он прошёл внутрь, поставил кофе на стол и снял куртку.
— Расскажешь?
Я покачала головой.
— Не сегодня.
— Хорошо.
Мы прошли в комнату.
Я села на кровать, а Данил устроился рядом.



Некоторое время мы молчали.
— Это был Вася, — наконец произнесла я.
Данил повернул голову.
— Кто он тебе?
Я посмотрела на свои руки.
— Отчим.
— Понял.
Я сглотнула.
— Когда-то он жил с нами. И… я не хочу сейчас об этом.
— Тогда не будем.
Он не стал задавать дополнительных вопросов.
Просто сидел рядом.
И почему-то именно в этот момент мне стало немного легче.
— Данил?
— Да?
— Ты ведь не будешь пытаться меня жалеть?
Он посмотрел мне в глаза.
— Нет.
— И не будешь говорить, что всё обязательно наладится?
— Не буду.
Я кивнула.
— Хорошо.
Он осторожно коснулся моей руки.
Я не отдёрнула её.
Когда Данил ушёл, я ещё долго сидела на кровати.
На телефоне появилось новое сообщение от незнакомого номера.
Вася: «Я всё равно хочу поговорить. Ты должна дать мне возможность объясниться».
Я смотрела на экран несколько секунд.

Потом заблокировала номер.

На этот раз окончательно.

Но я знала: одно только нажатие кнопки не способно стереть прошлое.

И впервые за много лет мне пришлось признать одну неприятную вещь.

Я до сих пор боялась человека, которого когда-то должна была считать семьёй.

А самое страшное — он даже не представлял, сколько во мне осталось от той маленькой девочки, которую когда-то заставил замолчать.

Глава 10

Мне было семь, когда Вася появился в нашей жизни.

Тогда я ещё не знала, что некоторые люди умеют сначала становиться частью твоего дома, а потом превращать его в место, из которого хочется сбежать.

Поначалу он даже казался хорошим.

Он мог принести маме цветы, купить мне шоколадку или пошутить так, что я начинала смеяться. Иногда он спрашивал, как прошёл мой день, помогал с игрушками и называл меня маленькой принцессой.

Я помню, как мама улыбалась рядом с ним.

Давно я не видела её такой спокойной. По крайней мере, мне так казалось.

Я даже начала привыкать к тому, что теперь нас трое. Что у мамы есть человек, который встречает её после работы, а у меня — взрослый, которому можно показать рисунок или похвастаться новой игрушкой.

Мне хотелось, чтобы всё получилось.

Наверное, именно поэтому я так долго не замечала, как меняется его настроение.

Сначала это были мелочи.

Он мог прийти домой раздражённым, громко поставить ключи на тумбочку и недовольно спросить, почему ужин ещё не готов. Мама старалась не спорить. Она просто уходила на кухню и начинала что-нибудь делать.

Потом появились крики.

Я не всегда понимала, из-за чего они начинались. Иногда причиной становилась какая-то мелочь, иногда я вообще не могла найти повод.

Я сидела в своей комнате и прислушивалась.

Знаете, что самое странное в детстве?

Ты не всегда понимаешь, что происходит. Но очень быстро учишься определять опасность по звукам.

По тому, как закрылась входная дверь. По тяжёлым шагам в коридоре. По голосу человека, который ещё даже не успел ничего сказать.

Я научилась понимать, когда лучше не выходить из комнаты.

— Алиса, иди сюда! — однажды позвала мама.

Я вышла, крепко прижимая к себе плюшевого зайца.

На кухне пахло остывшим ужином. Мама стояла возле раковины, а Вася сидел за столом. Он выглядел злым.

— Чего стоишь? — спросил он.

Я посмотрела на маму.

Она едва заметно улыбнулась мне.

— Иди, зайка, поиграй у себя.

Я послушалась.

Но дверь закрывать не стала.

Мне хотелось слышать, что происходит. Хотелось убедиться, что с мамой всё хорошо.

Только вот иногда даже детская надежда не может сделать взрослых добрее.

С каждым месяцем в доме становилось всё меньше смеха.

Мама чаще молчала. Я чаще сидела в своей комнате. А Вася всё чаще возвращался домой в таком состоянии, когда лучше было не попадаться ему на глаза.

Я перестала рассказывать ему о своих рисунках. Перестала задавать вопросы. Перестала радоваться его возвращению.

И самое страшное — я начала считать это нормальным.

Дети ведь не знают, как должно быть правильно. Они просто привыкают к тому, что имеют.

А я привыкала бояться.

Однажды я спросила маму:

— Мам, а почему Вася такой злой?

Она замерла.

Всего на секунду, но я заметила.

— Он просто устал, солнышко.

— А почему он кричит на тебя?

Мама присела передо мной и поправила выбившуюся прядь волос.

— Взрослые иногда ссорятся. Ты не переживай, хорошо?

Я кивнула.

Потому что именно этого от меня и ждали.

Не переживать. Не задавать вопросов. Не мешать. Не расстраивать маму.

Я старалась быть хорошей девочкой.

Тихой. Послушной. Незаметной.

Только никто не объяснил мне, что даже самая послушная девочка не обязана заслуживать право на спокойную жизнь.

В тот вечер я долго не могла уснуть. Лежала под одеялом, обнимала зайца и смотрела на полоску света под дверью.

Я очень хотела вернуться в то время, когда дом был просто домом.

Когда можно было смеяться громко.

Когда не нужно было прислушиваться к шагам.

Когда слово «вечер» означало сказку перед сном, а не ожидание очередной ссоры.

Мне было всего семь.

Но именно тогда я начала учиться тому, чему ребёнок никогда не должен учиться:

прятать свои чувства, чтобы взрослым было удобнее.

Глава 11

Данил приехал быстрее, чем я ожидала.

Я сидела на заднем сиденье машины Макса, прислонившись виском к холодному стеклу. Кира уже несколько раз предлагала отвезти меня домой, но я отказывалась.

Не хотелось оставаться одной.

Хотя признавать это я, конечно, не собиралась.

Машина остановилась возле тротуара. Через секунду открылась водительская дверь, и Данил вышел наружу.

Он быстро нашёл меня взглядом.

Сначала посмотрел на лицо, потом на руки.

— Охренеть, — тихо произнёс он.

— Привет и тебе, красавчик.

Он даже не улыбнулся.

— Выйди, пожалуйста.

— Звучит как приглашение на романтическое свидание.

— Алиса.

— Всё, молчу.

Я выбралась из машины. Данил подошёл ближе, осторожно повернул моё лицо к свету фонаря и нахмурился.

— Кто это сделал?

— Я сама. Решила проверить, насколько крепкая у меня голова.

— Не смешно.

— Да что у вас сегодня с чувством юмора?

Он посмотрел на мои костяшки.

— Ты его сильно избила?

— Мы обменялись любезностями.

— А он тебя?

— Данил, я не на допросе.

— А я не собираюсь делать вид, что ничего не произошло.

Я отвела взгляд.

— Тогда не делай.

Несколько секунд он молчал. Потом достал из кармана салфетки и протянул мне.

— У тебя губа разбита.

— Спасибо, доктор.

— И рука.

— Да я заметила, прикинь.

Он выдохнул и провёл ладонью по волосам.

— Ты меня хотя бы предупредить могла.

— Что именно? Что я решила устроить бесплатный боксёрский вечер?

— Что тебе настолько плохо.

Я посмотрела на него.

Вот это было неприятно.

Не вопрос о драке. Не замечания по поводу разбитого лица.

А то, что он заметил.

— Мне нормально.

— Алиса, у тебя руки трясутся.

Я спрятала их в карманы куртки.

— Холодно.

— На улице плюс пять.

— Ну извини, что я не медведь.

Он тихо усмехнулся, но улыбка быстро исчезла.

— Поехали. Нужно обработать руки.

— Я сама справлюсь.

— Я не сомневаюсь.

— Тогда в чём проблема?

— В том, что я хочу помочь. Неужели это настолько сложно принять?

Я ничего не ответила.

У Данила дома было непривычно тихо.

Он достал аптечку, поставил передо мной стакан воды и сел напротив.

— Давай руки.

— А поцеловать сначала?

— Алиса.

— Всё-всё.

Я протянула ладони.

Когда он начал обрабатывать ссадины, я поморщилась.

— Больно?

— Нет, блядь, приятно. Продолжай.

— Потерпи.

— Я терплю. У меня вообще сегодня день терпения.

Он поднял глаза.

— Расскажешь, что произошло?

— Я уже рассказала.

— Нет. Ты рассказала, что подралась. Я спрашиваю, почему.

Я смотрела на его пальцы. Он действовал аккуратно, стараясь не задевать повреждённую кожу.

— Он заговорил про Васю.

Данил остановился.

— Тот парень?

— Да.

— Он знает его?

— Не знаю. Может, слышал что-то от кого-то. Мне плевать.

— Нет, тебе не плевать.

Я резко подняла голову.

— Ты теперь ещё и мысли мои читаешь?

— Нет. Просто вижу, что происходит.

— Да ничего не происходит, Данил. Один идиот открыл рот, второй идиот не сдержался. Конец истории.

— Ты не обязана всё время притворяться, что тебе всё равно.

Я усмехнулась.

— А ты не обязан каждый раз пытаться залезть мне в голову.

Он отложил салфетку.

— Я и не пытаюсь. Но ты сидишь передо мной с разбитым лицом, с руками в крови и рассказываешь, что всё прекрасно. Как мне на это реагировать?

Я замолчала.

Потому что ответа не было.

— Я испугался, когда ты написала, что подралась, — продолжил он. — Не потому, что теперь считаю тебя какой-то ненормальной. А потому, что не знаю, насколько сильно ты себя довела, прежде чем сорваться.

Я опустила глаза.

— Я не хотела, чтобы ты видел меня такой.

— Какой?

— Такой.

— С разбитой губой?

— Не придуривайся.

Он немного помолчал.

— Злой? Растерянной? Неидеальной?

Я горько усмехнулась.

— Я вообще не очень-то приятный человек, если ты не заметил.

— Заметил.

— И?

— И ничего. Ты иногда бываешь невыносимой.

Я посмотрела на него с возмущением.

— Охренеть. Спасибо.

— Но это не значит, что я должен перестать с тобой разговаривать.

Я отвернулась, пытаясь скрыть улыбку.

— Дурак.

— Взаимно.

Он закончил перевязывать мне руку и убрал аптечку.

Некоторое время мы сидели молча.

Потом я тихо спросила:

— Ты теперь будешь думать, что я психованная?

Данил посмотрел на меня серьёзно.

— Я буду думать, что ты человек, который сегодня не справился со своими эмоциями.

— Звучит ещё хуже.

— Зато честно.

Я провела большим пальцем по краю бинта.

— Иногда мне кажется, что внутри меня столько злости, что однажды она просто уничтожит всё вокруг.

— Тогда, наверное, стоит разобраться, откуда она берётся.

— Ты предлагаешь мне сходить к психологу?

— Я предлагаю тебе перестать оставаться с этим один на один.

Я ничего не сказала.

Он не стал продолжать.

И за это я была ему благодарна.

Было уже поздно, когда я собралась домой.

Данил проводил меня до двери.

— Алиса.

— М?

— В следующий раз, когда почувствуешь, что вот-вот сорвёшься, позвони кому-нибудь. Кире, мне, кому угодно. Только не лезь под чужие кулаки.

— А если я сама хочу кому-нибудь врезать?

— Тогда сначала позвони. Возможно, успеем придумать менее болезненный способ решить проблему.

Я рассмеялась.

Впервые за весь вечер по-настоящему.

— Спокойной ночи, Волков.

— Спокойной ночи, Морозова.

Я уже взялась за ручку двери, когда он добавил:

— И Алиса?

— Что ещё?

— Тебе не нужно быть хорошей девочкой, чтобы заслуживать нормального отношения.

Улыбка медленно исчезла с моего лица.

Я не нашла, что ответить.

Поэтому просто кивнула и вышла.

Дома я долго стояла перед зеркалом.

Разбитая губа. Ссадина на скуле. Перевязанные пальцы.

Выглядела я, мягко говоря, паршиво.

Но дело было не в синяках.

Я всё ещё злилась.

На Васю. На того парня. На себя. На прошлое, которое никак не хотело оставаться в прошлом.

И, наверное, впервые за долгое время я не стала убеждать себя, что ничего не чувствую.

Я чувствовала.

Очень много.

И это пугало сильнее любой драки.

Телефон завибрировал.

Данил: Доехала?

Я: Нет, я решила ночевать в подъезде.

Данил: Очень смешно.

Я: Дома я, дома.

Данил: Хорошо. Спокойной ночи.

Я уже собиралась отложить телефон, но написала ещё одно сообщение.

Я: Данил?

Данил: Да?

Я: Спасибо, что не испугался.

Ответ пришёл не сразу.

Данил: Я испугался. Но не тебя.

Я перечитала сообщение несколько раз.

А потом впервые за весь день позволила себе заплакать.

Глава 12

Утро началось отвратительно.

Губа болела, скула ныла, а пальцы выглядели так, будто вчера я пыталась голыми руками разобрать кирпичную стену.

В общем, красота.

Я стояла перед зеркалом, пытаясь замазать синяк тональным кремом.

— Да чтоб тебя…

Крем лёг ужасно.

Я посмотрела на себя ещё раз.

— Ладно. Будем считать, что это новый макияж.

Телефон завибрировал.

Кира: Ты жива?

Я: Нет. Пишу тебе с того света.

Кира: Очень смешно. Как лицо?

Я: На месте. Пока.

Кира: Не геройствуй сегодня. И не дерись.

Я: Ты лишаешь меня всех развлечений.

Я бросила телефон на кровать и пошла одеваться.

Через полчаса мне уже позвонил Макс.

— Морозова, ты где?

— В Париже. Передавать тебе привет от Эйфелевой башни?

— Я серьёзно.

— Это диагноз?

— Алиса, про вчерашнее уже половина знакомых знает.

Я закатила глаза.

— И что? Мне теперь пресс-конференцию устраивать?

— Нет. Просто кто-то уже рассказывает, будто ты чуть ли не человека покалечила.

— Прекрасно. Может, ещё сериал снимут?

— Я не шучу.

— А я не собираюсь оправдываться перед людьми, которых даже не помню.

Макс вздохнул.

— Ладно. Просто будь осторожна.

Я сбросила звонок.

Чудесно. Теперь я ещё и местная знаменитость.

К обеду я всё-таки вышла из дома.

Мне нужно было купить кое-что в магазине, а сидеть в четырёх стенах и жалеть себя я не собиралась.

На улице было прохладно. Я шла, уткнувшись в телефон, когда услышала знакомый голос:

— Алиса.

Я остановилась.

Нет.

Только не это.

Подняла глаза.

Вася стоял возле входа в магазин.

Несколько секунд я просто смотрела на него, пытаясь понять, почему он опять здесь.

— Ты издеваешься? — спросила я.

— Нам нужно поговорить.

— А мне нужно, чтобы ты исчез из моей жизни. У каждого свои желания.

Он сделал шаг ко мне.

— Я знаю, что ты вчера подралась.

Я усмехнулась.

— Быстро новости расходятся. Передай всем, что следующий бой по предварительной записи.

— Алиса, прекрати.

— Не указывай мне.

— Я волнуюсь за тебя.

Я рассмеялась.

Громко. Нервно. Совершенно неуместно.

— Ты?

Он нахмурился.

— Да, я.

— Ты серьёзно сейчас стоишь передо мной и рассказываешь, что волнуешься?

— Я понимаю, что много ошибок совершил.

— Ошибок?

Я сделала шаг ближе.

— Ошибка — это забыть купить хлеб. Ошибка — это перепутать автобус. А то, что сделал ты, не называется ошибкой.

Он отвёл взгляд.

И это почему-то разозлило меня ещё сильнее.

— Послушай меня, — произнёс он. — Я хочу всё исправить.

— Нельзя исправить то, что ты уже сломал.

— Я твой отчим.

— Нет.

Он посмотрел на меня.

— Что?

— Ты был мужиком моей матери. Не больше. И уж точно не человеком, которому я обязана что-то прощать.

— Ты не можешь всю жизнь держать на меня обиду.

— Могу. Смотри внимательно.

Я развернулась, собираясь уйти.

Но он произнёс:

— Твоя мама тоже хочет, чтобы вы поговорили.

Я замерла.

Мама.

Вот это было уже нечестно.

— Не смей использовать её, чтобы подобраться ко мне.

— Я просто говорю правду.

— Нет, Вася. Ты опять пытаешься сделать так, чтобы я почувствовала себя виноватой.

Он молчал.

Я достала телефон.

— Ещё раз появишься возле меня без моего согласия — я обращусь за помощью. И это не угроза. Это предупреждение.

Я ушла, не дожидаясь ответа.

Но внутри всё уже начало рушиться.

Вечером я встретилась с Кирой.

Она сразу заметила моё лицо.

— Ты видела его?

Я кивнула.

— Он опять приходил?

— Да.

— Алиса…

— И сказал, что мама хочет, чтобы мы поговорили.

Кира замолчала.

— Ты веришь ему?

Я посмотрела на подругу.

— Я не знаю, чему верить. Я не понимаю, почему он вообще решил, что может вернуться. Почему все вокруг считают, что я должна его выслушать? Почему никто не спрашивает, хочу ли я этого?

— Потому что людям проще требовать от тебя прощения, чем признать, что он виноват.

Я опустила глаза.

— Я не хочу снова быть маленькой, Кир.

Она взяла меня за руку.

— Ты и не маленькая. Ты можешь сама решать, кого пускать в свою жизнь.

Я кивнула.

Но легче не стало.

Дома я обнаружила пропущенный вызов с неизвестного номера.

А следом пришло сообщение.

Неизвестный номер:«Алиса, это твоя мама. Нам нужно поговорить. Пожалуйста, не игнорируй меня».

Я перечитала сообщение.

Потом ещё раз.

Пальцы похолодели.

Мама.

Я давно не слышала её голос так, как раньше. Мы общались, но некоторые темы обходили стороной. А Вася…

Вася всегда умел появляться именно там, где больнее всего.

Я набрала номер.

Гудок.

Второй.

Третий.

— Алло? — услышала я знакомый голос.

Я закрыла глаза.

— Мам…

— Алиса, доченька.

И всё.

Одного этого слова оказалось достаточно, чтобы мне стало семь лет.

— Что происходит? — спросила я.

Мама помолчала.

— Вася рассказал, что вы виделись.

— И?

— Он очень хочет поговорить с тобой.

Я сжала телефон.

— Мам, ты серьёзно?

— Он изменился.

Я почувствовала, как внутри поднимается знакомая злость.

— Мам, пожалуйста, только не начинай.

— Я просто хочу, чтобы вы попробовали наладить отношения.

— А я не хочу.

— Но он же…

— Мам! — перебила я. — Ты хоть раз спросила, чего хочу я?

На том конце повисла тишина.

— Я не хочу его видеть. Не хочу с ним разговаривать. Не хочу слушать его оправдания. И не хочу, чтобы ты передавала мне его слова.

— Алиса, я прошу тебя…

— Нет, мам. Теперь моя очередь попросить. Не заставляй меня снова проходить через это.

Я завершила вызов.

Телефон выпал из рук на кровать.

Я сидела неподвижно, глядя в стену.

И впервые за долгое время мне хотелось не кричать, не ругаться и не драться.

Мне хотелось, чтобы мама просто сказала:

«Я тебе верю. Я знаю, что тебе было больно. Прости, что тогда не смогла тебя защитить».

Но она этого не сказала.

И я не знала, сколько ещё раз мне придётся ждать этих слов.

Телефон снова завибрировал.

Данил: Как ты?

Я посмотрела на экран.

Я: Сегодня я поговорила с мамой.

Данил: И как всё прошло?

Я долго набирала сообщение, стирала и начинала заново.

Я: Кажется, я только что потеряла ещё одного человека.

Ответ пришёл почти сразу.

Данил: Ты не обязана решать всё сегодня. Давай завтра увидимся?

Я прижала телефон к груди.

Я: Давай.

В тот вечер я поняла одну вещь.

Иногда прошлое возвращается не потому, что скучает по тебе.

Иногда оно возвращается, потому что кто-то до сих пор считает, что имеет на тебя право.

А я больше не собиралась никому его отдавать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.